

Полиция приехала быстро, уже через десять минут.

Тан Ханьцин передал стражам порядка все доказательства преступлений Ни Дафу, включая материалы о нелегальных сделках в даркнете.

Лишь в тот момент, когда самого Ни Дафу уводили, Тан Ханьцин бросил на него взгляд. Всего один, длившийся меньше полусекунды. Это было лишь мгновение, но Система успела уловить исходящую от Хозяина системы волну глубочайшего отвращения и безразличия.

Поскольку всё здание корпорации Ни принадлежало Ни Дафу, полиция оцепила небоскреб, чтобы никто не успел сбежать.

Тан Ханьцина, который восстановил немного сил, пожевав лепестки роз, один из полицейских проводил в холл на первом этаже.

— Отдохните здесь, скоро вы понадобятся нам, чтобы дать показания в участке, — сказал полицейский и поспешил по делам. В тридцатидвухэтажном здании было слишком много людей, каждого требовалось проверить.

Тан Ханьцин тихо сидел на стуле, прихлебывая чай, который ему налил полицейский. Его лицо, белое до прозрачности, губы, покрасневшие от горячего напитка, и тонкие пальцы, крепко сжимавшие чашку — всё в нём казалось хрупким.

Только Система знала, что слово хрупкость не имеет ничего общего с Хозяином системы под номером 0471, который только что в одиночку уничтожил целую корпорацию.

Он только что просканировал его: физическая сила — 30 (с учетом влияния препаратов, истинное значение неизвестно), интеллект — 200, ментальная сила — S.

Если отбросить неточности в показателях физической силы, то среди людей едва ли наберется десяток тех, кто способен достичь таких цифр.

Тан Ханьцин поставил чашку, его внимание привлек телевизор в холле.

В центре зала висели четыре экрана, образующие круг. Они постоянно были настроены на новостной канал, транслируя свежую информацию для всех посетителей.

В этот момент диктор с безупречной дикцией вещала об экономических новостях:

— Компания Тяньцай Синь сегодня официально объявила о банкротстве. Год назад руководство заявляло о расширении бизнес-линии и начале производства фотолитографического оборудования...

Не успела она закончить, как чья-то тень перекрыла ему обзор.

Он поднял голову. Едва различив очертания человека, он не успел рассмотреть лицо, как перед глазами всё вспыхнуло розовым. Розовым цветом, в котором плавали пузырьки в форме сердечек. Словно на него наложили какой-то странный фильтр.

Более того, его тело отреагировало: сердце забилося чаще, температура поднялась.

— Что ты сделал?! — голос Тан Ханьцина, холодный, словно железо на морозе, прозвучал в его сознании. Единственным, кто мог вызвать такую ненормальную физиологическую реакцию, была эта внезапно появившаяся Система.

— Это же Шао Цзинь, твоя цель! Ну как, сердце бьется чаще? Это любовь с первого взгляда? — голос Системы звучал возбужденно.

— Ха, любовь с первого взгляда? — Тан Ханьцин холодно усмехнулся. — Девяносто процентов таких чувств — это лишь похоть, прикрытая красивыми словами. В моих критериях выбора партнера внешность занимает один процент, и вероятность того, что со мной случится нечто подобное, стремится к нулю. К тому же, я сейчас даже не вижу, как он выглядит.

Система возразила:

— Чувства нельзя анализировать рационально. Реакция тела всегда честнее.

— Реакция тела? — тон Тан Ханьцина стал ещё более пренебрежительным. — Ты про пульс в сто двадцать ударов, температуру тридцать семь и два и глаза, застланные розовыми сердечками?

Тан Ханьцин точно перечислил все показатели своего состояния.

— Искусственное повышение адреналина для ускорения пульса, стимуляция дофамина для подъема температуры, воздействие на сетчатку для создания розового фильтра. Ты находишься в моих нейронах!

Его голос был низким, ледяным и обладал подавляющей силой, подобной громовому раскату, прокатившемуся по черному небу перед началом бури.

Он действительно находился в нейронах Тан Ханьцина.

Система, чьи координаты были так точно установлены, сжалась в комок и задрожала. Именно потому, что она была внутри, она отчетливо ощущала исходящее от него давление и ту сдерживаемую ярость, что предшествует взрыву.

Не зря он был Хозяином системы с ментальной силой S-класса!

— Отключи!

Тан Ханьцин словно материализовал свою ментальную мощь. Он был как посланник из ада, который приставил косу к горлу и произнес эти слова.

Хозяин системы 0471 был безжалостным человеком, он только что в этом убедился. Система не сомневалась: если она не отключит стимуляцию, он взорвет свою ментальную энергию и уничтожит её!

Система немедленно сдалась.

Она выпалила на предельной скорости:

— Это не я! Правда, не я! Это начальная настройка мира задания, называется Эффект Глубокое чувство!

Плывать на начальные настройки!

— Я... я могу подать заявку на отключение, но... но за это спишут баллы. Ты только стал Хозяином, у тебя ноль баллов, если спишут, уйдешь в минус. Это значит, что даже после выполнения задания тебя могут стереть из-за нехватки очков. Дай посчитать... Тебе нужно не просто выполнить задание, но и получить оценку выше А, чтобы выжить.

Тан Ханьцин закрыл глаза и отрезал:

— Отключай!

— Я... я уже пишу заявку... дай мне десять секунд... вот, готово! — Система заметалась, боясь, что малейшее промедление приведет к тому, что Хозяин испепелит её ментальным ударом.

Тан Ханьцин открыл глаза. Приторно-розовый фильтр наконец исчез, сердцебиение и температура пришли в норму.

— Не смей влиять на мое тело.

— Чтобы это было в последний раз.

Голос в голове Тан Ханьцина стал чуть спокойнее, но властность, присущая человеку, привыкшему быть на вершине, никуда не исчезла.

Система вытерла пот: мамочки, ментальная сила S-класса — это действительно ужасающе!

— Ты что здесь делаешь?! — сверху донесся недружелюбный мужской голос. Это был Шао Цзинь.

Тан Ханьцин наконец смог разглядеть его. Выглядел он неплохо, неудивительно, что его выбрали целью задания. Впрочем, как он уже сказал, внешность для него ничего не значила, и лицо этого парня не вызвало у него ни малейшего интереса.

Шао Цзинь продолжал:

— Следишь за мной? Говорю сразу: я тебя не полюблю! Оставь пустые надежды и перестань таскаться за мной!

Хм? Только что он был просто безразличен, а теперь почувствовал ещё и раздражение.

Тан Ханьцин равнодушно произнес:

— Подвинься. Ты мешаешь мне смотреть телевизор.

— ??? — Шао Цзинь даже не мог представить, что Тан Ханьцин ответит ему в таком тоне, и долго не мог прийти в себя.

<http://bllate.org/book/18612/1792021>